

Отзыв

официального оппонента
кандидата философских наук, доцента Юрьева Романа Александровича
на диссертацию Гапонова Александра Сергеевича
«Природа социального познания: эвристический потенциал феноменолого-
герменевтической программы», представленную на соискание
ученой степени кандидата философских наук
по специальности 09.00.01 – Онтология и теория познания

Тема диссертационного исследования Гапонова А. С. «Природа социального познания: эвристический потенциал феноменолого-герменевтической программы» имеет долгую и плодотворную историю рассмотрения. С того момента как возникли идеи о создании науки о человеке и обществе, остро встал вопрос критериев объективности данных объектов познания. Естественные науки, демонстрируя большой прогресс в области познания природы, задавали ориентиры и для социального познания. Достаточно вспомнить работы О. Конта, Г. Спенсера, Г. Кэри, В. Оствальда, где социальное познание редуцировалось к законам физики, биологии и механики. Такое положение дел уже в XIX веке начало подвергаться пересмотру. Как писал Х.-Г. Гадамер в работе «Истина и метод», говоря о попытке Германа Гельмгольца уравнивать в правах естественные и социальные науки: «практика гуманитарной индукции связана с особыми психологическими условиями. Она требует своего рода чувства такта, и для нее необходимы разнообразные духовные свойства, например, богатая память и признание авторитетов, в то время как самоосознанные умозаключения ученых-естественников, напротив, основываются полностью на включении собственного сознания» (Гадамер Х.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988. С. 45). Итак, с момента возникновения социальных наук остро встал вопрос о критериях их объективности, поэтому тема диссертационного исследования видится в данном контексте актуальной.

Автор диссертационного исследования в качестве методологического и эвристического фундамента социального познания рассматривает феноменолого-герменевтическую традицию, представленную именами Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, Х.-Г. Гадамера. Отсюда проблема исследования сформулирована таким образом: какие возможности предоставляет современная феноменолого-герменевтическая философия для раскрытия природы и оснований социального познания? В связи с этим автор преследует цель выявления базиса феноменолого-герменевтической программы, основные положения которого будут эвристичными для социального познания.

В первой главе «Феноменолого-герменевтическая программа о структуре и роли социокультурного контекста в познавательной деятельности» Гапоновым А. С. рассматривается парадигмальный поворот в феноменолого-герменевтической традиции в вопросе признания историчности субъекта и принципиальной предпосылочности его понимания. Включенность субъекта в мир с его седиментированным горизонтом опыта позволяет по-новому взглянуть на работу трансцендентальных структур познания. Эти структуры не являются абсолютной инстанцией по отношению к опыту, а сами формируются в процессе взаимодействия с ним. Отсюда, любая региональная онтология всегда включена в нетематическое поле «жизненного мира» и «повседневности». В рамках работ в области экзистенциальной аналитики (М. Хайдеггер), феноменологии «жизненного мира» (Э. Гуссерль), герменевтики (Х.-Г. Гадамер), формальной (Ю. Хабермас) и трансцендентальной прагматики (К.-О. Апель) субъект перестает пониматься как начало истины во всех возможных модификациях. Истина возникает как результат столкновения различных мировоззренческих перспектив, горизонтов «жизненного мира», поведенческих практик и стереотипов. «В контексте перехода к «медиальной модели» субъекта становится явным, что наше мышление сущностно связано с тем социокультурным контекстом, в котором оно себя обнаруживает. В гносеологическом отношении это значит, что любая теоретическая деятельность всегда несет на себе печать той ситуации, в которой она осуществляется. В этих условиях происходит переосмысление сущности процесса познания» (С. 44 диссертации). Предпосылочность и историчность понимания становится как предметом исследования социального познания, так и его исходным пунктом. Открывается историческая и социокультурная природа субъекта, который вплетен в сложные сети взаимосвязей и взаимодействий с «другими». «Негативность» и, говоря хайдеггеровским языком, «несамопонятность Другого» является условием его понимания.

Во второй главе «Коммуникативный модус употребления языка как среда и основание познавательной деятельности» рассматриваются вопросы возможности достижения intersubjectивной истины. В данной главе язык рассматривается в рамках философской герменевтической традиции как онтологическое условие встречи субъекта с миром, в формальной-прагматической традиции происходит заострение исследовательского интереса на перформативной стороне языка. Язык не просто констатирует истинность или ложность того или иного положения дел, но создает коммуникативную, и, соответственно, социальную реальность. «В рамках современной герменевтической философии происходит онтологизация коммуникативного

измерения. Языку и коммуникации приписывается статус трансцендентальных, то есть необходимых условий познания» (С. 68 диссертации). Трансцендентально-прагматический подход вводит понятие «трансцендентальной языковой игры», которая является предельной основой познания и коммуникации.

В третьей главе «Основания и природа социального познания в перспективе феноменолого-герменевтической программы» диссертант рассматривает специфику социального познания в феноменолого-герменевтической традиции. Для начала автору видится необходимость выхода за пределы субъект-объектной парадигмы, сложившейся в Новое время и определившей основные методологические установки функционалистских и акционистских подходов в социальном познании. Неразрешимость философской проблемы заключалась в том, каким образом единые социальные структуры порождают разные перспективы видения мира, с одной стороны, и каким образом индивидуальные действия акторов становятся причинами производства социальных структур. Согласно Гапонову А. С., дихотомии «субъект-объект» и «индивид-структура» успешно преодолеваются в феноменолого-герменевтической традиции. «Изначальная включенность субъекта в социальный мир видится не неустранимым препятствием, а условием социального познания как такового. Феноменолого-герменевтическая философия открывает перспективу, в которой «понимание» и «объяснение» оказываются не взаимоисключающими, а взаимодополняющими методами познания» (С. 79 диссертации). В третьей главе ставится вопрос о путях достижения объективности социального познания. Автор видит три сложившихся пути решения этой проблемы: 1) «герменевтический объективизм» Э. Бетти; 2) «радикальная герменевтика» Х.-Г. Гадамера; 3) «герменевтическая реконструкция» Ю. Хабермаса. Автор преимущественно склоняется к позиции Х.-Г. Гадамера и Ю. Хабермаса, поскольку именно в их проектах социального познания реализуются основные принципы постметафизического мышления с его нацеленностью на перформативность значения, языковые игры, конвенциональность и контекстуальность. Как пишет автор: «в данной перспективе «науки об обществе» становятся таким видом социальной практики, где сам дискурс об обществе, эксплицирующий патологии современного общества или предлагающий проекты его реформирования, становится способом его конструирования и преобразования» (С. 103 диссертации).

Исследование Гапонова А. С. четко структурировано, актуальность и проблемы, поставленные в работе, не вызывают сомнений, а способ их решения видится вполне перспективным. Но при этом, отмечая научную новизну диссертации, связанную с выдвижением положений о том, что современная феноменолого-герменевтическая программа создает условия для преодоления «модели сознания» декартовского типа и что феноменолого-герменевтическая позиция позволяет совместить принципы общезначимости и перформативной установки в социальном познании, можно выдвинуть несколько замечаний.

1) Автор не полностью раскрывает вопрос о гуманистическом измерении феноменолого-герменевтической позиции, где такие понятия как «жизненный мир», «понимание», «вот-бытие» сформировались в том числе как реакция на возрастающие позитивистские тенденции как в социальном познании, так и в самой социальной реальности, в результате чего «господство технической рациональности» рассматривается и Ю. Хабермасом как «колонизация жизненного мира», а потому и многие феномены современного общества могут быть продуктивно рассмотрены и в рамках системного подхода. Потому, возможно, было бы продуктивным обозначение особых преимуществ феноменолого-герменевтической программы по сравнению с другими стратегиями постметафизического мышления – аналитической философией, структурализмом и постструктурализмом.

2) Исходя из вышесказанного замечания, возникает и следующее, связанное с тем, что если мы утверждаем, что феноменолого-герменевтическая традиция обладает значимым эвристическим потенциалом и является трансформацией трансцендентального субъекта классического типа, то тогда закономерно встает вопрос и о границах феноменолого-герменевтической программы в социальном познании.

Высказанные замечания не умаляют научной ценности и новизны диссертационного исследования. Диссертационное исследование выполнено на хорошем исследовательском уровне, апробировано на научных конференциях и представлено в научных публикациях, среди которых четыре в журналах из списка ВАК. Актуальность, поставленная проблема, новизна положений, выносимых на защиту, их достоверность и обоснованность не вызывают сомнений. Автореферат полностью отражает содержание текста диссертации, основные тезисы которой свидетельствуют о решении важной научной задачи в области онтологии и теории познания.

На основании сказанного выше считаю, что диссертация Гапонова Александра Сергеевича «Природа социального познания: эвристический потенциал феноменолого-герменевтической программы» соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям согласно пп. 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Гапонов Александр Сергеевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.01 – Онтология и теория познания.

Официальный оппонент

доцент кафедры гуманитарных, социально-экономических
и естественно-научных дисциплин
федерального казенного образовательного
учреждения высшего образования
«Кузбасский институт Федеральной службы
исполнения наказаний»,
кандидат философских наук
(09.00.01 – Онтология и теория познания),
доцент, майор внутренней службы

Юрьев Роман Александрович

20 февраля 2017 года

Подпись Р.А. Юрьева удостоверяю

Заместитель начальника

федерального казенного образовательного учреждения
высшего образования «Кузбасский институт
Федеральной службы исполнения наказаний»
по научной работе
доктор юридических наук, доцент,
полковник внутренней службы

Антонов Антон Геннадьевич

654066, г. Новокузнецк, Кемеровская область, проспект Октябрьский, 49;
(3843) 776-497; www.ki.fsin.su; электронная почта: kifsin@mail.ru

Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний»